

Такого рода синтаксические номинации позволяют акцентировать коммуникативно-значимую семантику обобщения, выделения, усиления и проч. и конкретизировать целостное представление о называемой ситуации.

Можно сделать вывод, что синтаксические особенности построения речи автора играют значимую роль в номинативно-коммуникативном осмыслении высказываний в тексте.

Литература

1. Телия, В.Н. Номинация / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990.
2. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций/ В.Г. Гак // Языковая номинация: Общие вопросы. – М. : Наука, 1977.
3. Фреге, Г. Смысл и денотат // Никитина Е.С. Семиотика. Раздел «Приложения»/ Е.С. Никитина. – М. : Академический проект, 2006.
4. Бекбалаев, А.А. Синтаксическая номинация в современном немецком языке : автореф. дис....докт. филол. Наук / А.А. Бекбалаев. – М., 1992.
5. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1973.
6. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970.
7. Буров, А.А. Синтаксическая номинация : лингвокогнитивное измерение : автореф. дис....докт. филол. наук: [Электронный ресурс] / А.А. Буров // Человек и наука. – Ставрополь, 2000. – URL : <http://cheloveknauka.com/frazovaya-nominatsiya-kak-sredstvo-rechevoy-evfemizatsii>.
8. Реквием улетающей стаи: Чингиз Айтматов. Статьи, интервью и диалог / сост. Л. Балиет. – М. : Прогресс, 2003.

УДК 81'34+811.511.111

Гордиенко Г. В.
СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Gordienko G. V.
SPbSU, St. Petersburg
germinagordienko@gmail.com

К вопросу о различии второстепенного ударения и отзвука ударения в финском языке*

On the issue of the difference between the secondary accent and the echo of stress in Finnish

* При поддержке гранта Российского научного фонда № 16-18-02042.

Аннотация: В статье рассматриваются разнообразные случаи реализации «второстепенного ударения» и «отзвука» ударения (П. Гард) в финском языке и делается попытка строго различать эти явления.

Abstract: The article deals with manifestations of secondary stress and 'echo stress' (Paul Garde) in Finnish and proves that the two types of stress represent linguistically different phenomena.

Ключевые слова: финский язык, второстепенное ударение, акцентология, акцентный контур, просодика.

Keywords: Finnish, secondary stress, accentology, prosody.

Следуя теории П. Гарда, необходимо различать категории второстепенного ударения и отзвука ударения: «Место отзвука выводится из места ударения, а место второстепенного ударения не выводится из места главного.<...> Отзвук принадлежит тому же акцентному единству, что ударение, а второстепенное ударение — иному акцентному единству, нежели главное. Иначе говоря, отрезок, в котором оно возникает, определяется грамматически» [1, 62–63].

Ударение в слове – это не просто один единственный выделенный слог, а акцентный контур, создаваемый контрастом между ударным и безударными слогами внутри акцентного единства и распространяющийся на всю словоформу. Акцентное единство – значимая единица «больше морфемы и меньше предложения», в большинстве языков она сопоставима или совпадает со словом [1, 27]. Акцентное единство создают «акцентогенные синтагмы» – это в первую очередь знаменательные морфемы, то есть корни.

В таких языках, где все знаменательные морфемы акцентогенны, сложные слова (т. е. содержащие два или более корня) представляют собой два или более акцентных единства. У каждого акцентного единства своё ударение, но в случае сложных слов они иерархически организованы: одно из них оказывается главным, а второе – второстепенным. Например, в финском языке главным всегда является ударение первой знаменательной морфемы: *v^oi-leipä*¹⁶ 'бутерброд' от *voi* 'масло', *leipä* 'хлеб'. Кроме того, части сложных слов всегда имеют собственную гармонию (сингармонизм): знаменательная морфема в составе сложного слова никогда не уподобляется по ряду предшествующей морфеме, в отличие от служебных морфем (ср. *voi-ta* (Part.Sg.), но не ***voi-leipä*). Таким образом, две акцентных средства: сингармонизм и ударение выделяют в финском языке одно и то же акцентное единство.

Отзвук в отличие от второстепенного ударения проявляется в рамках того же акцентного единства, что и главное ударение. Являясь «добавочной формой реализации ударения» [1, 60], отзвук обычно сопутствует фиксированному

¹⁶ Условные обозначения: «-» – морфемная граница, «.» – слоговая граница, «^o» – ударение акцентной группы, «^v» – основное ударение, второстепенное ударение в сложных словах, «_o» – отзвук ударения.

ударению, «помогая» тому оформлять многосложную словоформу. Такая реализация ударения напоминает скрепляющий словоформу каркас.

Традиционно оба этих явления называются второстепенным ударением (в финском: *sivupaino*). Такое смешение понятий может затруднить акцентологический анализ текста.

Отзвук – удачный термин, потому что дополнительное усиление слогов ритмически организовано относительно места главного ударения. Например, в финском языке отзвук падает на каждый нечётный слог, начиная с третьего: *t'ie.tä.m,ät.tö.m,äk.si* ‘незнающий (Transl.Sg.)’. При этом, последний слог слова обычно остаётся безударным: *k'es.kus.t,e.li.sin* ‘обсудить (Cond.1Sg.)’. Кроме хореической метрической структуры финского языка на место отзвука влияет долгота слогов. Если нечётный слог краткий, то ударение перемещается на следующий за ним долгий слог: *k'es.kus.te.li.s,it.te* (Cond.1Pl.), *o'pis.ke.li.joi.na* ‘студент (Ess.Pl.)’, *p'e.rus.te.le.m,at.to.m,al.ta* ‘необоснованный (Abl.Sg.)’ [2: §13].

Эти примеры показывают, что отзвук может перемещаться на долгий слог даже через два кратких.

Ситуация осложняется тем, что некоторые аффиксальные морфемы влияют на место отзвука. Например, глагольный аффикс *-Oi-* в определённых дериватах перетягивает отзвук ударения на себя: *d'o.cu.men.t,-oi-t.tiin* ‘документировать (Pret.Pass.)’ [2: §13] вместо ***d'o.cu.m,en,toit.tiin* как было бы при влиянии только фонологических факторов, ср. *d'o.cu.m,ent.tei.hin* ‘документ (III.Pl.)’. Особенность аффикса *-Oi-* состоит в том, что он оформляет иноязычные глаголы, которые в шведском языке имеют суффикс *-era*, в немецком *-ieren*: шв. *dokumentera*, нем. *dokumentieren*, фин. *dokumentoida*. В этих глаголах он всегда выступает с гласным заднего ряда, несмотря на то, что перед ним два слога с нейтральными гласными: *likvidoida* ‘ликвидировать’, *delegoida* ‘делегировать’ и т. д. Таким образом, сингармонистически ударный аффикс, оказавшись на достаточном расстоянии от ударного слога, повлиял на место отзвука основного ударения.

Некоторые двухсложные аффиксы, например, формы *ma-*инфинитива и сложный аффикс *-(mA)itOn*, могут оформляться второстепенным ударением – как вторая часть сложных слов, может быть, из-за того, что фонологически выглядят, как знаменательные морфемы: *h'aravoim'assa* вместо *h'arav,oimassa* ‘грести (Sup.Ine.Sg.)’ [3, 151]. Падежные показатели и посессивный суффикс, присоединяясь к четырёхсложным основам, могут факультативно перетягивать ударение на предыдущий слог [4, 131, 214]: *s'u.ku.lai.se-l.la.-ni* наряду с *s'u.ku.l,ai.se-l,l,a.-ni* ‘родственник (Ade.Sg-Pos.Sg.)’.

Несмотря на то, что реализация морфологически мотивированного акцентного контура факультативна и ограничена фонологически [4, 164–166], если морфологический фактор имеет место, встаёт вопрос о том, можно ли считать отзвук только «добавочной формой реализации основного ударения». Возможно, эта ситуация схожа с описанным Гардом квазификсированным ударением, когда некоторые периферийные морфемы вмешиваются в реализацию ударения. Например, в польском языке суффикс иноязычного происхождения *-ik-* не способен нести ударение, поэтому, когда он оказывается в предпоследнем слоге, где должно быть ударение, оно сдвигается на предыдущий слог [1, 104–109]. Правда, в финском языке сдвигается не основное ударение, а отзвук, кроме того, из описанных морфем, влияющих на место отзвука, к периферии можно отнести только, пожалуй, *-Oi-*, как оформляющий определённые заимствованные глаголы, но никак не падежные окончания и possessивный аффикс.

В сложных словах финского языка каждая знаменательная морфема является отдельным акцентным единством и имеет собственное ударение и отзвук. Например, в слове *v"aa.le.an.vih.re.ä* ‘светло-зелёный’ от *vaalea* ‘светлый’ и *vihreä* ‘зелёный’ отзвук не оказывается на долгом слоге *an*, поскольку этот слог является последним в акцентном единстве *vaalean*. Тем не менее, сложное слово представляет собой грамматическое единство (о критериях, используемых ниже, см. [5, 62–64]). Оно обладает цельнооформленностью – общий аффикс присоединяется к крайней справа морфеме (*vaalean-vihreä-llä* (Ade.Sg.)), между его частями невозможны вставки ни самостоятельных слов, ни клитик, ни аффиксов. Части сложных слов не меняются местами, так как в большинстве случаев они не равнозначны: первая знаменательная морфема является определяющим, а вторая – определяемым. Например, *puutalo* ‘деревянный дом’ от *puu* ‘дерево’ и *talo* ‘дом’. ***Talopuu* означало бы ‘дерево дома’. Части сложных слов никогда не имеют самостоятельных синтаксических связей, формируемое ими единство выполняет одну определённую роль в предложении. О единстве сложного слова также говорит слитное написание.

Грамматическая целостность сложных слов должна поддерживаться и на уровне экспонента, поэтому ударения частей сложных слов организованы иерархически – первое ударение главнее, поскольку оно находится на первом слоге – в позиции свойственной ударению всего слова и оформляет всё слово: *"puu'talo*.

Возможно, что проявление влияния морфологического фактора на отзвук ударения указывает на начало развития свободного ударения. Этот процесс дальше, чем в финском зашёл в эстонском языке, где морфологический фактор может быть менее зависим от фонологического, что проявляется в возможности минимальных пар: например, эст. *k'õhetum,ata* ‘исхудать (Sup.Abe.)’ –

k'õhet,umata 'худощавый (Abe.Sg.)' [7, 188]. В эстонском, кроме того, возможно перемещение основного ударения с первого слога в заимствованиях: *medikam'ent* 'медикамент' [7, 117], а также в словах, имеющих сложную природу: *ait'äh* 'спасибо' от *aita jumal* 'помоги бог' [6, 176].

Как бы то ни было, полезно отличать основное и второстепенное ударение на частях сложных слов, оформляющих разные акцентные единства, от отзвука внутри простого слова, даже обусловленного морфологически. Доказательством различия этих двух явлений в финском языке является и то, что отзвук не может падать на примыкающий к ударному слог, а основное и второстепенное ударения в сложных словах находятся в соседних слогах в том случае, если первая часть сложного слова односложна: *v'oi.l'ei.pä*, *m"aa.t'a.lo.us* 'сельское хозяйство' [2: §13].

Литература

1. Гард, П. Ударение / П. Гард. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2015.
2. Ison suomen kieliopin verkkoversio [Электронный ресурс]. – URL: <http://scripta.kotus.fi/visk/sisallys.php?p=1> 3 (дата обращения: 10.09.2018).
3. Karlsson, F. Suomen kielen äänne- ja muotorakenne / F. Karlsson. – Porvoo ; Helsinki ; Juva : Söderström Osakeyhtiö, 1983.
4. Elenbaas, N. A unified account of binary and ternary stress: Considerations from Sentani and Finnish / N. Elenbaas – Utrecht: Universiteit Utrecht, 1999.
5. Касевич, В.Б. Введение в языковедение / В.Б. Касевич. – М.: Academia; СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011.
6. Даугавет, А.Д. Слоговая долгота в балтийских языках в сопоставлении с эстонским и ливским: дис. ...канд. филол. наук / А.Д. Даугавет. – СПб. : СПбГУ, 2009.
7. Языки мира: Уральские языки / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1993.

УДК 821.161.1

Гумбатова Р.Р., Егорова И.Ю.
КНУ им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек
Gumbatova R.R., Egorova I.U.
J. Balasagun KNU, Bishkek
grafiga@mail.ru

**Онимические предпочтения как содержательный компонент
художественного мира Ч.Т. Айтматова**
**Онимикалык предпочтениялар Ч.Т. Айтматовдун көркөм дүйнөсүнүн
мазмундуу компоненти катары**
**Onimic preferences as a content component
artistic world of Ch.T. Aitmatova**

«Национальные лингвосферы – сопредельные зоны партнерства»

(Ч.Айтматов)

**Кыргызский
национальный
университет
им.Жусупа Баласагына**

**Международная
ассоциация
преподавателей
русского языка
и литературы
(МАПРЯЛ)**

**Ассоциация
русистов
Кыргызстана
(ОКПРЯЛ)**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 90-летию Чингиза Торекуловича Айтматова

**«Национальные лингвосферы – сопредельные
зоны партнерства» *(Ч.Айтматов)***

24 – 26 октября 2018 г.

Бишкек 2018

УДК 80/81
ББК 81
Н 35

Редакционная коллегия:

Сардарбек кызы Н., кандидат филологических наук, доцент –
ответственная за выпуск

Коротенко Г.Н., кандидат филологических наук, доцент

Дюшебекова Б.Т., кандидат филологических наук, доцент

Чепекова Г.С., кандидат педагогических наук

Н 35 «Национальные лингвосферы – сопредельные зоны партнерства»
(Ч.Айтматов) – Б.: 2018. – 336 с.

ISBN 978-9967-32-323-0

В настоящем сборнике представлены материалы Международной научной конференции «**Национальные лингвосферы – сопредельные зоны партнерства**» (Ч.Айтматов), посвященной 90-летию выдающегося писателя-мыслителя Чингиза Торекуловича Айтматова. Исследователи в статьях отмечают неисчерпаемую актуальность многогранного творчества Ч.Айтматова, стремящегося показать эволюцию сознания человека и условий его существования. Вместе с тем в тематический диапазон статей вошли и актуальные проблемы развития современной филологической науки. Сборник предназначен для широкого круга читателей.

Н 4602000000-18
ISBN 978-9967-32-323-0

УДК 80/81
ББК 81